

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ — НА КОРТЕ

— Да, да, и в день юбилея никаких исключений, утром, как всегда, отправляюсь на «Динамо», буду играть в теннис...

Так началась наша беседа с известным советским поэтом Сергеем Григорьевичем Островым, автором более чем 25 книг, сотен песен, среди которых — облетевшие весь мир «Дрозды», «Песня остается с человеком», «Земля моя добрая», председателем Федера-

ции тенниса РСФСР в канун его 70-летия.

— За что я люблю спорт? Он созвучен моему характеру. Спорт оптимистичен, и я жизнелюб и оптимист. Люблю спорт за то, что он дарит человеку возможность совершенствоваться, раздвигает его возможности. То, что сегодня кажется незбылемым, завтра опровергается человеком, его мужеством и волей. Возьмите,

к примеру, рекорды московской Олимпиады — дух захватывает.

И еще люблю спорт за красоту, за эстетику, за причудливость линий, если можно так выразиться. Спорт — это всегда музыка движения...

В Новосибирске, где я родился, рос, а потом учился в школе № 12, был замечательный преподаватель физкультуры. Мы занимались легкой атлетикой, а позднее вошли в фут-

больную команду «Красные дьяволята». Хотя и были мы маленькими, но играли здорово. Побеждали и более взрослых. Вот с тех детских лет и осталась у меня навсегда привязанность к футболу. То, что случается с человеком на ранних его дорогах, остается на всю жизнь. Я сейчас стараюсь не пропустить футбольных матчей, особенно если играет «Спартак», да еще на «Дина-

мо», — очень люблю этот стадион.

— Ну, а теннис?

— Увлёкся я им, увы, поздно — лет двадцать назад. Шел по Петровке, заглянул на корты. Сколько раз бывал там, не обращал внимания. А тут — замер, оторваться не мог. Очень красиво играли люди. И кончилась моя спокойная жизнь.

Летом где-то около семи утра я уже на корте. Жду, волнуясь, радуюсь. Приду после нескольких партий домой усталый и помолодевший. Работается потом изумительно!

А зимой — лыжи, я ведь сибиряк. В детстве в школу на лыжах ходил, мы далеко жили.

Однажды в Малеевке, в Доме творчества писателей, произошел со мной такой случай. Побродил я по зимнему лесу, километров, наверное, 30 отмахал. Вернулся, стал на улице тщательно лыжи протирать. Ну, и простудился. Врач закрыл в комнате форточку, уложил в постель.

Утром пошел умываться, вижу: высокий, уже немолодой мужчина до пояса ледяной во-

дой обтирается. Даже смотреть на него холодно было.

— Докторов на вас нет, — пробормотал я.

— Да я и сам в некотором роде доктор.

Это был академик Борис Евгеньевич Вотчал. Мы подружались, много говорили о спорте, медицине, поэзии. Мне запомнились слова Вотчала: «Всегда живите в том ритме, который задала жизнь». Я следую этому совету.

— Посвящали ли вы свои стихи теннису?

— Казалось бы, нет ничего легче писать на эту тему. Но как трудно написать стихотворение, чтобы оно передало в поэтических образах закрученный сюжет спортивного поединка, динамику и красоту борьбы. Были у меня «Динамовский марш», «Бегаша», «Музыка движения». А вот о теннисе ничего не написал, только подбираюсь к этой теме, осмелиться пока не могу... Но — обязательно будет такое стихотворение.

Беседу вела С. ПАЛЬМОВА.